

Х.Шарипова,
Докторант ТГЮУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы определения международного трансфера технологий и охраны интеллектуальной собственности на международном уровне. Анализируются международные договоры и доктрины в сфере регулирования интеллектуальной собственности и ее международной передачи. В заключении автор приходит к выводу, что главной целью глобальной политики в сфере прав интеллектуальной собственности является гармонизация уровня защиты прав на интеллектуальную собственность во всем мире.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, трансфер технологий, товарные знаки, авторское право, патентное право.

Abstract: The article deals with the issues of determining the international transfer of technologies and the protection of intellectual property at the international level. The article analyzes international treaties and doctrines in the field of regulation of intellectual property and its international transfer. In conclusion, the author comes to the opinion that the main goal of the global policy in the field of intellectual property rights is to harmonize the level of protection of intellectual property rights throughout the world.

Keywords: Intellectual property, technology transfer, trademarks, copyright, patent law.

Аннотация: Мақолада халқаро технологиялар трансферини аниқлаш ва интеллектуал мулкни халқаро даражада ҳимоя қилиш масалалари кўриб чиқилган. Мақолада интеллектуал мулкни тартибга солиш ва уни халқаро топириш соҳасидаги халқаро шартномалар ва доктриналар таҳлил қилинган. Хулосада муаллиф интеллектуал мулк ҳуқуқлари соҳасидаги глобал сиёсатнинг асосий мақсади бутун дунёда интеллектуал мулк ҳуқуқларини ҳимоя қилиш даражасини уйғунлаштириш деган хулосага келган.

Калит сўзлар: Интеллектуал мулк, технологиялар трансфери, товар белгилари, муаллифлик ҳуқуқи, патент ҳуқуқи.

Международный трансфер технологий считается передачей прав на использование интеллектуальной собственности (ИС), т.е. знаний за вознаграждение. Развитие информационно-коммуникационных технологий предопределило заметное повышение значения интеллектуальной собственности в международных торгово-экономических отношениях.

Понятие «интеллектуальная собственность» было впервые введено в международные правовые документы в 1967г. Стокгольмской конвенцией, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). Данная конвенция содержит следующее положение: «Интеллектуальная собственность включает права, касающиеся:

- 1) литературных, художественных и научных произведений;
- 2) выступлений исполнителей фонограмм и программ эфирного вещания;

3) изобретений во всех областях человеческой деятельности;

4) научных открытий;

5) промышленных образцов;

6) товарных знаков, знаков обслуживания и торговых названий и обозначений;

7) пресечения недобросовестной конкуренции, а также обеспечение всех других прав, являющихся результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной или художественной областях».

Понятие «интеллектуальная собственность» не смотря на его закрепление в указанной Конвенции, используется достаточно условно. В литературе часто уделяется внимание на его неточность. Дело в том, что институт права собственности раскрывает три правомочия – владение, пользование и распоряжение каким-либо овеществленным предметом. Нарушение любого из указанных правомочий собственника влечет за собой ответственность со стороны нарушителя [1, с.14].

На международном уровне международный трансфер технологий регулируется нормами, которые содержатся в положениях универсальных, региональных и двусторонних соглашений, относящихся к различным отраслям международного права. Во многих соглашениях определенное внимание уделяется защите прав интеллектуальной собственности на передаваемые технологии, которые являются результатом интеллектуальной деятельности. Такими международными документами являются следующие:

– Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС);

– Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС – Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights), являющееся приложением к Соглашению о создании ВТО от 1994г.

– Парижская конвенция об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (пересмотренная в Стокгольме 14 июля 1967г.);

– Договор о патентной кооперации от 19 июня 1970 г. (измененный 3 октября 2001 г.);

– Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 г.;

– Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 28 июня 1989 г.;

– Договор о законах по товарным знакам от 27 октября 1994 г.;

– Договор о патентном праве от 1 июня 2000 г.;

– Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов от 8 октября 1968 г.;

– Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 и др.

Республика Узбекистан является участницей всех перечисленных выше международных конвенций и соглашений.

Одновременно на международный трансфер технологий повышенное воздействие оказывают положения, относящиеся к международному праву в сфере защиты прав ИС. При этом наибольшее воздействие оказывает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Оно содержит минимальные согласованные стандарты защиты прав ИС в государствах – членах ВТО [1, с.121].

Следует отметить, что сфера и обеспечение соблюдения и охраны прав интеллектуальной собственности играет важную роль в международной передаче технологий [2]. Это явилось центральным фактором в исследованиях по международному торговому праву с момента ратификации Соглашения ТРИПС в 1995 г.

Международный трансфер технологий, основой которого является торговля лицензиями на право использования объектов интеллектуальной собственности — изобретений, промышленных образцов, товарных знаков, компьютерных программ, баз данных и др., — напрямую связан с научно-технической деятельностью, предшествующей появлению на рынке новых товаров и технологий [3].

В связи с этим реформы в области защиты интеллектуальной собственности будут способствовать еще большему развитию передачи технологий и в конечном итоге расширять экспортные возможности [4].

Как отмечают A.Guterman и J. Erlich, права ИС являются не только неотъемлемым аспектом правового регулирования передачи технологий, но и важным аспектом технологического развития в целом, а именно генерирования, адаптации, распространения и использования имеющихся и новых технологий [5, с.215].

Трансфер технологий представляет собой чрезвычайно широкую концепцию, которая, разумеется, не сводится только к аспектам ИС. Как отмечают J. Buttler и D. Gibson, трансфер технологий — динамичная сфера исследований, включающая такие традиционные темы, как управление правами ИС, изучение рынка, роль публичных и частных лабораторий, роль университетов, управление рисками [6, с.432]. Однако вопросы соблюдения и защиты прав ИС являются наиболее дискуссионными, поскольку, в частности, лицензионные соглашения являются одним из важнейших каналов, через которые происходит осуществление передачи технологий. Права ИС оказываются затронутыми и при передаче технологий по другим формальным каналам, таким как торговля и прямые иностранные инвестиции.

По мере возрастания транснациональных торговых потоков, особенно потоков высокотехнологичной продукции и исключительных прав на нее, связь между патентами и технологическим трансфером получила всеобъемлющее признание не только на национальном, но и на международном уровне.

Успешное развитие международного сотрудничества возможно лишь при четком правовом регулировании создания и использования интеллектуальной собственности. Это относится к таким сферам, как компьютерные и высокоточные технологии, биотехнологии, фармацевтика, медицина и др.

При этом, серьезные вопросы вызывает включение в состав интеллектуальной собственности научных открытий. Если международное регулирование пойдет по пути установления прав интеллектуальной собственности на научные открытия, значительно сузятся не только границы научного обмена, но и сотрудничество в сфере образования. Анализ последствий распространения прав интеллектуальной собственности на научные открытия не противоречит утверждению о значении правовой охраны интеллектуальной собственности в современном высокотехнологическом мире.

Установление и строгое соблюдение норм международного права в данной сфере является обязательным условием сотрудничества на мировой арене. Ре-

жимы прав интеллектуальной собственности были классическими политическими инструментами, влияющими на генерацию, передачу и распространение технологий [7] и международное нормотворчество преобладающе сосредоточено на защите прав интеллектуальной собственности.

Среди тенденций в развитии законодательства об интеллектуальной собственности развитых стран и практики его применения можно выделить, как минимум, три общие для всех линии, это:

1) усиление режима правовой охраны, в том числе распространение патентной охраны на новые сферы применения и новые объекты, ужесточение наказаний за нарушение исключительных прав, упрощение процедур, необходимых для получения патентной охраны;

2) поиски адекватного ответа на появление проблем, связанных с распространением цифровых технологий и Интернета, в том числе появление принципиально новых подходов в области авторского права;

3) либерализация отношений в области использования результатов, полученных при выполнении исследований за счет бюджета и общественных фондов.

Анализ политики наиболее развитых стран в сфере правового обеспечения и реализации права государства на результаты научно-технической деятельности, финансируемой из государственного бюджета, свидетельствует о том, что:

— правительства стран ОСЭР направляют усилия, прежде всего, на повышение конкурентоспособности национальной промышленности за счет скорейшего освоения результатов НИОКР, финансируемых государством;

— во всех этих странах преобладает тенденция закрепления исключительных прав на результаты НИОКР, финансируемые государством, за исполнителем (научно-технической корпорацией, университетом, исследовательским институтом) или за автором.

Закрепление прав за государством как таковым возможно в США, но такая возможность используется достаточно редко. В том числе это касается результатов интеллектуальной деятельности, полученных при разработке продукции военного, специального и двойного назначения. В других странах законодательство не предусматривает возможность закрепления исключительных прав непосредственно за государством, но это может быть сделано через специальные организации или агентства, например, в Объединенном королевстве эту роль на протяжении 20 лет играла Британская технологическая группа, в Японии ее играет JITA.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что основная тенденция глобальной политики в сфере прав ИС — гармонизация уровня защиты прав ИС во всем мире. Отсюда возникает вопрос о том, как это способно повлиять на эффективность международной системы передачи технологий. Принципиальное значение должна иметь следующая закономерность: интересы мирового развития, реализуемые через передачу, распространение и использование технологий, должны оказывать воздействие на эволюцию международной системы защиты прав ИС в направлении ее гибкости, а не жесткости. Это означает, что большое внимание должно придаваться обратному воздействию международного трансфера технологий на эволюцию прав ИС и их защиты. В итоге эволюция данной системы в подобном ключе способна создать позитив-

ные перспективы развития системы международного трансфера технологий.

Список литературы

1. Рустамбеков И., Мусаев С. Международное авторское и патентное право. Учебник. –Т.: ТГЮУ, 2018.
2. International technology transfer: an analysis from the perspective of developing countries. Committee on Development and Intellectual Property (CDIP). Fourteenth Session Geneva, November 10 to 14, 2014.
3. Нечепуренко Ю. «Особенности передачи за рубеж результатов научно-технической деятельности, содержащих объекты ИС. Научный журнал «Интеллектуальная собственность в Беларуси № 3, 2009 г. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream>
4. Maskus, Keith E. and Lei Yang. The Impacts of Post-TRIPS Patent Reforms on the Structure of Exports, mimeo. 2013.
5. Gutterman, A. and J. Erlich, 1997. Technology development and transfer. Quorum Books, Westport, Conn. –P.215.
6. Butler, J.S. and D.V. Gibson, 2011. Introduction: technology transfer in global perspectives - issues for the twenty-first century. In: Butler, J.S. and D.V. Gibson (eds.). Global perspectives on technology transfer and commercialization: building innovative ecosystems, Edward Elgar Publishing, Cheltenham. –P.432.
7. UNCTAD. Transfer of technology. Series on issues in international investment agreements. United Nations. New York and Geneva. 2001.

Х.М.Абзалова

Самостоятельный соискатель ТГЮУ, кандидат юридических наук

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Аннотация: В данной статье были проанализированы вопросы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Был проведен юридический анализ состава преступления и рассмотрен зарубежный опыт. В заключении представлена новая редакция статьи 99 УК Республики Узбекистан.

Ключевые слова: преступления, мать, новорожденный ребенок, убийство, психотравмирующая ситуация.

Аннотация: Мазкур мақолада онанинг ўз қақалоғини ўлдириш учун жавобгарлик масалалари таҳлил қилинган. Жиноят таркибининг юридик таҳлили амалга оширилган ва хорижий тажриба кўрсатиб ўтилган. Хулосада Ўзбекистон Республикаси ЖК 99-моддасининг янги таҳрири тақдим этилган.

Калит сўзлар: жиноят, она, қақалоқ, одам ўлдириш, руҳий ҳолат бузилган шароит.

Abstract: This article analyzes the issues of responsibility for the murder of a newborn child by a mother. A legal analysis of the composition of the crime was conducted and foreign experience was considered. In conclusion, a new version of article 99 of the criminal code of the Republic of Uzbekistan is presented.

Key words: crimes, mother, newborn baby, murder, stressful and traumatic situation.

В мире защита прав и интересов личности является одной из приоритетных направлений совершенствования законодательства. В этом процессе особую роль играет уголовное законодательство, которое призвано обеспечивать охрану жизни человека в качестве самого ценного объекта уголовно-правовой охраны. Важнейшим из прав человека является право на жизнь. Впервые в истории право человека на жизнь нашло свое закрепление в Декларации независимости США 1776 года [4]. Впоследствии на протяжении почти двух столетий это право не включалось в конституционные акты ни одного государства. Только международное признание его во Всеобщей декларации прав человека 1948 года [2] послужило толчком для включения этого права в Конституции ряда стран, в том числе и в Конституцию Республики Узбекистан. В частности, статья 24 Конституции в качестве одного из основных прав личности закрепляет право на жизнь, определяя, что оно является неотъемлемым правом каждого человека, и посягательство на неё является тяжчайшим преступлением [1]. Выполнение важной задачи охраны жизни человека осуществляется в рамках уголовного законодательства.

В нашей стране осуществляются меры по совершенствованию уголовного законодательства, укреплению судебной системы, защите прав и законных интересов личности. В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах «совершенствование и либерализация норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, декриминализация отдельных уголовных деяний, гуманизация уго-